

ЯРКИЙ КОНЦЕРТ

Как уже сообщалось, с большим успехом прошли выступления Кыргызского академического театра оперы и балета перед зрителями Сибири.

Ниже мы публикуем статью из томской областной газеты «Красное знамя».

С каждым днем гастролей коллектива Государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета Кыргызской ССР в нашей области раскрываются томицам все новые и новые грани своеобразного художественного облика этого талантливого коллектива. Существенную лепту в этот процесс внес состоявшийся во вторник концерт двух корифеев театра — его главного дирижера народного артиста СССР А. Джумахматова и народного артиста СССР Б. Минжилкиева, собравший в концертном зале филармонии широкую аудиторию любителей музыки.

Для дирижерского дарования А. Джумахматова характерны философская глубина, тонкое чувство стиля, большая экспрессия в сочетании с вниманием к отделке каждой детали. Эти превосходные качества в полной мере проявились в отчетном концерте. Под управлением А. Джумахматова симфонический оркестр Томской филармонии исполнил произведения разного плана, написанные в разное время. И в каждом из них дирижер и оркестранты сумели не только отчетливо выделить главное, но и в полной мере донести музыку до аудитории.

Жесткие гармонии увертюры к оратории-балету К. Молдобасанова «Материнское поле» постепенно ввели слушателей в художественный мир этой высокой трагедии — жестокий мир войны и воинского подвига советских людей, отстоявших жизнь и мир в жестокой схватке с фашизмом. Этим произведением открылся концерт. А закончилось первое его отделение симфоническим номером совсем другого плана — увертюрой к опере К. Вебера «Оберон». Слушатели как бы перенеслись в светлый сказочный мир фантазии одного из первых немецких композиторов-романтиков. В светлой и праздничной музыке «Оберона», которую с большим подъемом исполнил под управлением А. Джумахматова Томский симфонический ор-

кестр, ясно рисовались картины роскошной природы, ощущался общий волшебный колорит музыки, отчетливо звучал знаменитый рог Оберона...

Это проникновение в дух исполняемой музыки и в то же время почти скульптурная выпуклость деталей были характерны и для других исполненных оркестром под управлением гостя произведений. Великолепно, удивительно, празднично прозвучала увертюра к опере «Сорока-воронка». Это был настоящий Россини — «Европы баловень, Орфей». Россини периода расцвета его творчества. В бурном, свободно льнущемся потоке музыки можно было различить каждый нюанс, каждую тематическую находку неиссякаемого мелодиста, однако поток этот не растеклся на отдельные, пусть и сверкающие ручейки, а лился в зал как единое целое, завершившись ликующим финалом.

И, наконец, «Итальянское каприччио» П. И. Чайковского. Вещь, играть которую трудно именно потому, что она принадлежит к числу произведений так называемой популярной музыки. А Джумахматову удалось освоить эту изысканную музыкальную картину великого русского композитора от традиционных стилистических наслоений и донести до аудитории народные истоки этой музыки. Перед слушателями раскрылась картина знойной южной ночи, в которую врывается стихия народного праздника. Надо отдать должное нашему симфоническому оркестру: в этот вечер он играл на едином дыхании, повинувшись каждому жесту дирижера. Особенно запомнилась своей экспрессией завершающаяся каприччио тарантелла.

О замечательном киргизском певце Булате Минжилкиеве написано уже немало добрых слов, в том числе и во время нынешних томских гастролей театра. Что нового добавил к его творческому облику этот концерт? Темпераментный и талантливый актер, Б. Минжилкиев на концертной эстраде оказался необычно строг и сдержан. Никаких внешних эффектов, никакой игры на публику. Очень скупой, но выразительный жест... Только вокал, только голос должен передать слушателю и трагедию жестокого ревниваца короля Филиппа, и драму

пушкинского Алеко, и желчную иронию Мефистофеля...

В первом отделении концерта Б. Минжилкиев пел произведения западных композиторов, пел на языке оригинала. Здесь, наверное, можно говорить об удивительной органичности певца в той или иной партии. Бельканто, которым он превосходно владеет, для него не самоцель. Как всякий настоящий художник, Б. Минжилкиев ставит мастерство на службу главному: созданию глубокого и цельного музыкального образа. Таков его король Филипп из «Дон Карлоса» Дж. Верди, неожиданно натолкнувшийся на чувство, которое сильнее его, казалось бы, безграничной власти. Таков изысканный, чисто монарховский Лепорелло из «Свадьбы Фигаро» — лукавый, плутоватый, всезнающий слуга восемнадцатого столетия. В редко исполняемой арии Мефистофеля из оперы А. Бойто «Мефистофель» в сухих, жестких звучаниях певцу удалось передать всю опустошенность героя, всю бесплодность «всемирной иронии».

Не менее выразителем был Б. Минжилкиев и в партии русского репертуара. Нашей газете уже доводилось давать оценку его Борису. И в этот раз монолог несчастного царя из оперы М. Мусоргского (Б. Минжилкиев пел его в другой редакции, нежели в спектакле) произвел на слушателей огромное впечатление. В популярной арии Алеко из одноименной оперы С. Рахманинова ощущалось щемящее душу чувство утраченного счастья, искренняя боль раненого в сердце человека. Но, пожалуй, самым большим украшением второго отделения концерта было исполнение Б. Минжилкиевым монолога Кутузова из оперы С. Прокофьева «Война и мир». Свободное владение непостоянной прокофьевской интонацией, превосходная фразировка, точное ощущение стиля — все это позволило певцу создать поистине эпический образ русского полководца.

Концерт гостей прошел с исключительным успехом. Зал стоя приветствовал исполнителей. Эти аплодисменты и цветы были внешними знаками сердечной признательности томицам за встречу с большим искусством.

Б. БЕРЕЖКОВ.

5 ИЮЛ 1977

Советская Кыргызия
г. Фрунзе